

Императорского Царскосельского Лицея) // Историко-юридические исследования российского и зарубежного государств. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е. Р. Кастель, Е. С. Соколова. Екатеринбург, 1998. С. 36 - 41.

УДК

371.124:93(091)''19''

ББК 4403(2)6

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

О.С. Уколова

Екатеринбург

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИСТОРИИ В СОСТАВЕ
ГОРОДСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАПК И
ГАСО)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преподаватели истории, городское учительство, Пермская губерния, формулярный список, гимназии, реальные училища.

АННОТАЦИЯ: В статье предпринята попытка охарактеризовать социальное положение, профессиональную и общественную деятельность преподавателей истории в составе городского учительства Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв..

O.S. Ukolova

Yekaterinburg

**HISTORY TEACHERS AS PART OF THE CITY OF PERM
PROVINCE TEACHING AT THE TURN OF XIX - XX
CENTURIES (BASED ON THE DOCUMENTS OF SAPR
AND SASR)**

KEY WORDS: history teachers, urban teaching, Perm Province, formulary list, grammar, real school.

ABSTRACT: Article is devoted to the social status, professional and social activities of history teachers as part of the city of Perm province teaching at the turn of XIX - XX centuries.

Структура городской школы Российской империи, в т.ч. Пермской губернии, на рубеже XIX – XX вв. была значительно сложнее, чем в настоящее время. Это обусловило сложную структуру

учительства как особой социопрофессиональной группы в составе городской интеллигенции. Преподаватели истории были весьма немногочисленны и относились к категории преподавателей наук и языков средних учебных заведений (гимназий и реальных училищ). Обширные сведения об их положении и деятельности дают документы ведомственного делопроизводства, содержащиеся в Государственных архивах Свердловской области и Пермского края. Наиболее ценную информацию в этой связи содержат личные дела и формулярные списки преподавателей мужских и женских гимназий и реальных училищ

Как и все преподаватели средних учебных заведений, преподаватели истории имели статус государственных служащих, который предоставлял им особые права и привилегии: получение гражданских чинов и соответствующей прибавки к зарплате в зависимости от выслуги лет, получение пенсии после 25-летней службы по ведомству Министерства народного просвещения. Их дети имели право на льготы при оплате обучения в средних и высших учебных заведениях. Женщины, работавшие в средних учебных заведениях, также являлись государственными служащими, при этом на них не распространялись нормы чиновничества и получения государственных орденов, они были ограничены в праве назначения на должности и в пенсионных правах. Только в 1911 г. было введено звание учительницы средних учебных заведений, и женщины-преподавательницы были полностью уравнены в правах с мужчинами.

Для получения преподавательской должности необходимо было получить высшее (предпочтительно университетское) образование и выдержать экзамен на звание учителя гимназии.

Руководство Оренбургского учебного округа строго следило за тем, чтобы преподаватели работали по профилю полученного образования. Иногда это входило в противоречие с объективными потребностями и возможностями учебных заведений. В фондах ГАСО сохранилась интересная двухлетняя переписка директора Екатеринбургской мужской гимназии А.К. Яненца с Попечителем Оренбургского учебного округа Н.И. Тихомировым по этому поводу.

В ноябре 1912 г. к исполнению обязанностей преподавателя русского языка и истории был допущен выпускник Императорского Московского университета по историко-филологическому факультету Д.К. Исаков, который вскоре занял и место преподавателя латинского

языка вместо уволившегося педагога. Однако в сентябре 1913 г., когда возник вопрос об утверждении Д.К. Исакова в должности, Попечитель Оренбургского учебного округа отказал директору гимназии в его прошении в связи с тем, что по специальности Д.К. Исаков – историк, и утвердить его в должности преподавателя латыни можно только в том случае, если он будет вести не менее 6 недельных уроков истории. Директор направил в адрес Попечителя новое прошение, в котором объяснял, что преподавателей истории в гимназии уже четыре человека, а латиниста нет ни одного, и найти его крайне трудно. При этом один из преподавателей истории – Г.К. Кузнецов – также преподаёт русский и латинский языки. В ответ Попечитель потребовал предоставить Исакову и Кузнецову не менее 6 недельных уроков истории каждому. В марте 1914 г., когда Д.К. Исаков фактически преподавал латинский и греческий языки, А.К. Яненц вновь обратился к Н.И. Тихомирову с просьбой ходатайствовать уже перед Министром народного просвещения об утверждении Д.К. Исакова в должности, чтобы тот мог получать по 75, а не по 60 рублей за годовой урок. Директор писал, что Исаков любит и знает латынь, и в дипломе у него есть положительные отметки «по греческим и римским авторам». В ответ Попечитель заявил, что ходатайство будет отклонено, и нужно утвердить Исакова в должности учителя истории, а Кузнецова перевести в Одесский учебный округ. В этом случае за Исаковым можно будет, сверх положенных 6 недельных уроков истории, уроки латыни с оплатой по 75 рублей за годовой урок. Наконец, с 1 июля 1914 г. Д.К. Исакову было предоставлено звание учителя гимназии по истории, и именно в этой должности он был утверждён (Ил. Оп. 1. Д. 251). Данная ситуация может служить примером того, как формальное соблюдение буквы закона не только не позволяло гибко и эффективно управлять учебным процессом, но и негативно сказывалось на положении начинающих преподавателей.

Анализ архивных источников не позволяет с достаточной точностью определить среднюю учебную нагрузку преподавателей (как истории, так и других предметов) в городах Пермской губернии и проследить динамику изменения учебной нагрузки на протяжении всего изучаемого периода, т.к. в документах представлены в большей степени данные об окладе преподавателя за 12 нормальных уроков (сейчас это называется учительской ставкой), а не о фактической учебной нагрузке. Тем не менее, на основании отдельных

сохранившихся документов можно предположить, что типичная учебная нагрузка преподавателя по основному месту работы в мужском среднем учебном заведении составляла более 20 уроков в неделю (8. Оп. 1. Д. 14. Л. 16 – 18; 10. Оп. 1. Д. 43. Л. 30 – 31. Д. 137; 11. Оп. 1. Д. 251). При этом преподаватели истории нередко, помимо основного предмета, преподавали словесность, древние языки или географию.

Заработная плата преподавателя среднего учебного заведения складывалась из нескольких составляющих: 1) оклада; 2) платы за уроки сверх установленной нормы в 12 недельных часов; 3) платы за исполнение обязанностей заведующего библиотекой, секретаря Педагогического совета и т.п.; 4) платы за проверку тетрадей учеников или за подготовку учебных опытов; 5) платы за исполнение должности классного наставника (160 рублей в год). По истечении 25-летнего срока службы по ведомству МНП преподаватель получал пенсию, которая повышалась через каждые 5 лет продолжения службы. Исходный размер пенсии составлял 700 рублей в год. Достаточно распространённым явлением была работа по совместительству в двух и более учебных заведениях. Таким образом, преподаватель истории в мужской гимназии или реальном училище в Пермской губернии в 1881 – 1914 гг. мог зарабатывать от 750 до 2500 рублей в год (с пенсией), в женской гимназии – не более 2200 рублей в год вместе с пенсией (8. Оп. 1. Д. 14. Л. 16 – 18; 10. Оп. 1. Д. 105, 234 - 236, 239, 241, 245 – 247, 250, 252, 255, 273, 277 - 280, 284, 292, 293, 301, 302; 11. Оп. 1. Д. 375).

В женских гимназиях и прогимназиях учебная нагрузка преподавательниц также составляла, как правило, чуть более 20 уроков в неделю. Возможность работы по совместительству для женщин была ограничена, только в начале XX в. женщины стали преподавать и в мужских учебных заведениях, вплоть до классических гимназий. Женщины-преподавательницы получали меньшую заработную плату, чем мужчины – от 360 до 1380 рублей в год (включая надбавку за выслугу более 10 лет в размере 120 рублей и доплату за проверку тетрадей учеников, за исполнение обязанностей делопроизводителя Попечительского совета, за заведование библиотекой и т.п.) (2. Оп. 1. Д. 6, 7, 9, 11, 14, 16, 20, 21; 4. Оп. 1. Д. 17, 28; 6. Оп. 1. Д. 72, 75, 79, 81 - 84, 87, 91, 92, 100, 101, 112; 7. Оп. 1. Д. 96).

По данным М.А. Гончарова, заработная плата учительского корпуса средних учебных заведений России на протяжении всего XIX века неуклонно росла, обгоняя рост цен, но при этом оставалась ниже, чем заработная плата технической интеллигенции и лиц свободных профессий, а также высших чиновников (13. С. 132 – 134).

Типичную карьеру городского преподавателя истории на рубеже XIX – XX вв. мы можем представить себе на основании комплекса документов официального делопроизводства, касающихся Никанора Константиновича Диомидова, отца четверых детей (7. Оп. 1. Д. 96. Л. 35 – 44; 9. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 – 11). Родившись в семье причетника, он окончил Симбирскую духовную семинарию, а затем Казанский университет (где был стипендиатом Министерства народного просвещения), и в 1874 г. поступил на службу преподавателем в Екатеринбургскую мужскую гимназию с обязательством прослужить не менее 3-х лет по ведомству МНП. Никанор Константинович преподавал историю, географию, латинский язык, был классным наставником, заведовал гимназической библиотекой, регулярно получал награды «за отлично-усердную службу». За 25 лет службы он стал статским советником, получил четыре ордена и медаль. Параллельно время от времени он вёл уроки из платы по найму в Екатеринбургской женской гимназии. С 1899 по 1910 гг., будучи на пенсии, Н.К. Диомидов работал сначала в Екатеринбургской мужской гимназии, потом в Пермской Мариинской и Екатеринбургской женских прогимназиях, а завершил карьеру в Екатеринбургской торговой школе (сначала совместителем, потом штатным преподавателем). Если его доход (жалование плюс пенсия) в женской гимназии составлял 1160 р. в год за 8 уроков в неделю (1905 г.), то в торговой школе – 2480 р. в год за 12 уроков в неделю (1910 г.). Когда в 1910 г. Н.К. Диомидов скончался от тяжёлой болезни в возрасте 63 лет, его вдова Серафима Александровна, дочь крестьянина, и неизлечимо больной сын Павел получили ежегодную пенсию с выплатой из казначейства, а сын Алексей, студент Казанского университета, - стипендию имени барона Штиглица.

Несмотря на достаточно высокую мобильность городского учительского корпуса на рубеже XIX – XX вв., многие преподаватели по 30 – 40 лет работали на одном месте, пользовались заслуженным авторитетом у учеников и коллег, нередко становились заметными фигурами в общественной жизни губернского или уездного города.

Иногда частые переезды из одного города в другой были вызваны недостаточным профессионализмом или крайне неуживчивым характером педагога. Так, личное дело Михаила Алексеевича Р., 36-летнего преподавателя русского языка и истории Чердынской женской гимназии, выпускника Казанского университета, свидетельствует о том, что за 7 лет, с 1904 по 1911 гг., он успел поработать в пяти гимназиях, двух коммерческих и одном реальном училищах – от Армении до Урала – и дважды побывать в отставке. В Чердынской гимназии он неоднократно был замечен в грубом обращении с ученицами (презрительно отзывался об их интеллектуальном развитии, произносил слово «чёрт») и классными наставницами, о чём свидетельствуют их донесения начальству. Вскоре Михаил Алексеевич был перемещён из Чердынской гимназии в Осинскую (6. Оп. 1. Д. 100. Л. 1 – 5, 27 – 31).

В качестве примера начала карьеры преподавательницы истории можно привести послужной список 27-летней М.Т. Матвеевой из Екатеринбургской 2-ой женской гимназии. Мария Терентьевна, дочь мещанина, в 1904 г. окончила Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге и получила свидетельство на звание домашней учительницы. Свою службу по ведомству МНП она начала преподавательницей женской гимназии в Западно-Сибирском учебном округе, однако уже через год перебралась в Екатеринбург, возвратив в казну, «как не прослужившая в отдалённом крае трёх лет», полученные прогонные деньги и пособие на подъём и обзаведение (общая сумма – 222 руб. 20 коп.). Через два года Мария Терентьевна была перемещена на аналогичную должность преподавательницы истории и словесности в Тулу (7. Оп. 1. Д. 96. Л. 5 – 8). Далее судьбу молодой женщины по документам проследить не удалось.

Преподаватели средних учебных заведений Пермской губернии принимали довольно активное участие в педагогических съездах и курсах повышения квалификации – как в России, так и за рубежом. Так, например, преподаватель истории Екатеринбургской мужской гимназии В.И. Будрин в мае 1906 г. был командирован в Уфу на съезд преподавателей русского языка и истории средних учебных заведений.

Преподаватели истории занимались общественной и научной деятельностью, участвовали в создании и деятельности научных обществ, имели хобби, путешествовали во время летнего отпуска, в

том числе и за границу (Н.А. Орлов, М.Т. Матвеева, Н.С. Мальцева и др.).

Александр Алексеевич Дмитриев, уроженец Соликамского уезда Пермской губернии, выпускник Императорского Казанского университета, много лет преподавал историю и географию в Пермской мужской гимназии и Пермской Мариинской женской гимназии. Кроме того, он был известным на Урале историком, краеведом, автором трудов по истории Пермского края. Он активно работал в Пермской и Рязанской губернских учёных архивных комиссиях, Пермском губернском статистическом комитете, состоял в Финляндском обществе археологии, Уральском обществе любителей естествознания, в комитете Ростовского музея церковных древностей (5). Изыскания А.А. Дмитриева по истории Пермского края были признаны значимыми для науки не только на местном, но и на всероссийском уровне – в частности, исследования «Ссылка боярина М.Н. Романова в Чердынский край в 1601 г.» и «Ныробские древности» (с альбомом рисунков пермского художника В.И. Шанина), представленные им на археологическом съезде в Ярославле. Отличаясь преданностью науке и большой личной скромностью, А.А. Дмитриев нередко издавал научные труды на собственные средства, заработанные на педагогическом поприще.

Преподаватель истории и географии Екатеринбургского Алексеевского реального училища Н.А. Орлов, согласно отзыву директора училища, добросовестно прослужил 27 лет, отличался интеллигентностью и порядочностью. Он много путешествовал по Западной Европе и живо, наглядно рассказывал об этом на уроках.

Вообще, учительские заграничные командировки «с учёной целью» оплачивались Министерством народного просвещения по заявкам Попечителей учебных округов. В частности, в 1910 г. на эти цели было выделено 4000 рублей (20. С. 110 – 111).

Преподаватели истории и географии Пермской мужской гимназии А.А. Дмитриев и А.В. Зверев с двадцатилетним интервалом оставили очерки истории своего учебного заведения (15; 17). Аналогичные труды по истории Екатеринбургской мужской гимназии создали преподаватели истории Н.К. Диомидов и В.И. Будрин (1; 14). Перу преподавательницы истории и географии Н.С. Мальцевой принадлежит юбилейный очерк истории Пермской Мариинской женской гимназии, созданный к её 50-летию (18). Ряд преподавателей

истории являлись членами УОЛЕ (Н.К. Диомидов, Л.В. Кедров, Н.А. Орлов, А.А. Дмитриев, Ф.Н. Панаев (12. Оп. 1. Д. 139; 9. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 – 21).

К сожалению, не представляется возможным произвести точный подсчёт количества преподавателей, состоявших в благотворительных организациях, т.к. эта информация в имеющихся источниках представлена фрагментарно. Тем не менее, известно, что в обществах вспомоществования бедным учащимся (иногда даже не в одном, а в двух-трёх) состояли преподаватели истории Н.А. Орлов, Л.В. Кедров, А.А. Дмитриев, А.В. Зверев. Как представители учебного заведения они выполняли в составе правления общества непосредственную организационную работу – секретаря или делопроизводителя.

Таким образом, преподаватели и преподавательницы истории средних учебных заведений Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. по своему социальному положению относились к наиболее обеспеченной и уважаемой категории городского учительства – преподавателям наук и искусств средних учебных заведений. Наряду с добросовестным выполнением своих профессиональных обязанностей они вели активную научную и общественную деятельность.

Источники:

1. Будрин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. Екатеринбург: Тип. В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К^о, 1911. 154 с.
2. ГАПК. Ф. 33 – Пермская Мариинская женская гимназия.
3. ГАПК. Ф. 171 – Пермская мужская гимназия.
4. ГАПК. Ф. 172 – Пермская Александровская женская гимназия.
5. ГАПК. Ф. 597 – Личный фонд А.А. Дмитриева.
6. ГАПК. Ф. 693 – Чердынская женская гимназия.
7. ГАСО. Ф. 4 – Екатеринбургская 2-ая женская гимназия.
8. ГАСО. Ф. 70 – Екатеринбургская 1-ая женская гимназия.
9. ГАСО. Ф. 82 – Екатеринбургская торговая школа.
10. ГАСО. Ф. 90 – Екатеринбургское Алексеевское реальное училище.
11. ГАСО. Ф. 91 – Екатеринбургская мужская гимназия.
12. ГАСО. Ф. 101 – Уральское общество любителей естествознания.
14. Диомидов Н.К. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии (1861–1886). Оренбург: Тип. И.И. Ефимовского-Мировицкого, 1887. 138 с.

15. Дмитриев А.А. Столетие Пермской гимназии. Казань: Тип. губ. прав., 1886. 85 с.
17. Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г. Перми. Пермь: Тип. В.А. Чердынцева, 1908. 230 с.
18. Мариинская женская гимназия в Перми. К 50-летию юбилею. Пермь: Тип. В.А. Чердынцева, 1913. 151 с.
20. Оренбургский учебный округ. Сборник законоположений и распоряжений по Министерству народного просвещения (с октября 1909 г. по октябрь 1911 г.). Уфа: Печатня Н.К. Блохина, 1911. 672 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 31. Отд. 1. URL: www.runivers.ru/lib/book
23. Свод законов Российской империи. - Т. III. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>
24. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. I. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>

Литература:

13. Гончаров М.А. Социально-правовой статус и материальное положение учителей гимназий в России XIX в. // Наука и школа. 2011. № 5. С. 129 – 135.

16. Жаворонкова Г.И. Две судьбы. Воспитанницы Мариинской женской гимназии // Инновационному развитию АПК – научное обеспечение. Международная научно-практическая конференция. Пермь, 2010. Ч. 5. С. 17 – 20.

19. Микитюк В.П. Шкерин В.А. Екатеринбургская мужская гимназия в 1900 – 1919 гг. Екатеринбург: Изд-во ЕДУ, 2002. 130 с.

22. Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880х – 1930е гг.). М.: Новое литературное обозрение, 2012. 896 с.